

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

о принятии искового заявления, возбуждении производства по делу, объединении дел в одно производство, назначении судебного заседания

г. Иваново

18 февраля 2025 г.

Третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, в составе арбитра Хуртова К.М., изучив исковое заявление Кулешовой Натальи Николаевны к Дмитровой Альбине Васильевне о защите чести, достоинства, взыскании компенсации морального вреда и приложенные к нему документы,

УСТАНОВИЛ:

20.01.2025 Кулешова Н.Н. обратилась в третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора, с вышеуказанным исковым заявлением.

Разрешая вопрос о компетенции третейского суда по рассмотрению по существу искового заявления Кулешовой Н.Н., третейский суд приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» третейский суд может сам принять постановление о своей компетенции, в том числе по любым возражениям относительно наличия или действительности арбитражного соглашения.

В соответствии с частью 1 статьи 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в том числе третейский суд.

В соответствии с ч. 3 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» в арбитраж (третейское разбирательство) по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Спор, переданный третейскому суду на разрешение, вытекает из гражданско-правовых отношений, поскольку является спором о гражданско-правовых обязательствах вследствие причинения вреда действиями (бездействием), нарушающими личные неимущественные блага гражданина, основан на положениях ст. ст. 150, 152, 1101 ГК РФ и других нормах гражданского права, не относится к спорам, предусмотренным пунктами 1, 3, 6 части 6 статьи 27, разделом III, главами 27, 27.1 и 28.2, пунктами 1 - 5 части 2 статьи 225.1 АПК РФ, не относится к спорам, возникающим из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о приватизации государственного и муниципального имущества, из отношений, регулируемых законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, из отношений, связанных с возмещением вреда, причиненного окружающей среде (ч. 2 ст. 33 АПК РФ), не относится к спорам, предусмотренным п. 4 ч. 1 ст. 22 ГПК РФ, спорам, возникающим из семейных, трудовых, наследственных отношений, к спорам о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, о выселении граждан из жилого помещения (ч. 2 ст. 22.1 ГПК РФ), к иным спорам, вытекающим из публичных правоотношений, а также к спорам, передача которых на рассмотрение третейского суда запрещена федеральным законом.

Как разъяснил Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 26.05.2011 № 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11

Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего арбитражного суда Российской Федерации», гарантируя государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина, Конституция Российской Федерации одновременно закрепляет право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2). К числу таких - общепризнанных в современном правовом обществе - способов разрешения гражданско-правовых споров относится обращение в третейский суд - международный коммерческий арбитраж или внутренний третейский суд (постоянно действующий третейский суд или третейский суд, образованный сторонами для решения конкретных споров (ad hoc). В Российской Федерации право сторон гражданско-правового спора на его передачу в третейский суд основано на статье 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 8 (часть 1) и статьей 34 (часть 1).

Порядок образования и деятельности третейских судов, а также арбитраж (третейское разбирательство) регулируются Федеральным законом от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», что вытекает из содержания ч. 1 ст. 1 данного федерального закона. При этом названный федеральный закон распространяется в том числе на арбитраж (третейское разбирательство), осуществляемый третейским судом, образованным сторонами для разрешения конкретного спора (ч. 5 ст. 1).

Третейскому суду было представлено письменное арбитражное соглашение от 20.01.2025, согласно которому Кулешова Н.Н. и Дмитрова А.В. достигли договоренность о передаче рассматриваемого спора для разрешения по существу в арбитраж, была определена кандидатура единоличного арбитра (третейского судьи), давшего согласие на исполнение обязанностей третейского судьи, соответствующего требованиям ч. ч. 6, 8-11 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

В соответствии с ч. ч. 1-4 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» арбитражное соглашение является соглашением сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носило такое правоотношение договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения. Арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

Третейский суд учитывает положения ч. 8 ст. 7 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», согласно которой при толковании арбитражного соглашения любые сомнения должны толковаться в пользу его действительности и исполнимости (презумпция действительности и исполнимости арбитражного соглашения), исходя из которой, при отсутствии доказательств обратного, у третейского суда не имеется правовых оснований сомневаться в наличии соответствующего волеизъявления сторон на реализацию своего конституционного права защищать свои права и свободы посредством передачи спора на разрешение в третейский суд (ad hoc).

Состав третейского суда определен сторонами по правилам ч. 1 ст. 10, ч. 2 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». В качестве единоличного арбитра (третейского судьи) сторонами избран Хуртов Кирилл Михайлович, давший согласие на исполнение обязанностей третейского судьи, соответствующий требованиям ч. ч. 6, 8-11 ст. 11 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском

разбирательстве) в Российской Федерации» как физическое лицо, имеющее высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца, достигшее возраста двадцати пяти лет, дееспособное, не имеющее неснятой и непогашенной судимости, полномочия которого в качестве судьи, адвоката, нотариуса, следователя, прокурора или другого сотрудника правоохранительных органов не прекращались в Российской Федерации в установленном федеральным законом порядке за совершение проступков, несовместимых с его профессиональной деятельностью, а также не обладающее статусом, определенным федеральным законом, при наличии которого лицо не может быть избрано (назначено) арбитром.

Соответствие Хуртова К.М. требованиям, предъявляемым к арбитрам (третейским судьям), неоднократно проверялось Арбитражным судом Ивановской области и судами общей юрисдикции (дела арбитражного суда № № А17-9398/2020, А17-1805/2021, А17-2600/2022, А17-11963/2022, А17-8062/2022, А17-98/2023 и др., дела судов общей юрисдикции — Октябрьский районный суд г. Иваново, дело № 13-401/2017, Ленинский районный суд г. Иваново, дело № 13-77/2023 и др.).

Заявлений об отсутствии у арбитра (третейского судьи) компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор (ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»), от сторон не поступило.

Отводов (ст. ст. 12, 13 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации») не заявлено.

Оснований для самоотвода не усматривается.

При таких обстоятельствах третейский суд, руководствуясь ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», определяет наличие у него компетенции рассматривать переданный на его разрешение спор.

В пунктах 1.9, 1.10 арбитражного соглашения сторонами было определено, что правила арбитража могут определяться третейским судом путем применения аналогии норм ГПК РФ, регулирующих сходные процессуальные правоотношения, за исключением правоотношений, исходя из характера и особенностей которых, а также особенностей третейского разбирательства, применение к ним норм ГПК РФ по аналогии невозможно. В последнем случае правила арбитража могут определяться третейским судом, исходя из общих принципов независимости и беспристрастности третейского суда, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

В соответствии с ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» при условии соблюдения положений данного федерального закона стороны могут по своему усмотрению договориться о процедуре арбитража.

С учетом изложенного, установленная сторонами процедура арбитража является обязательной для третейского суда при разрешении спора.

Исковое заявление соответствует требованиям ст. 25 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» и подлежит принятию к производству третейского суда.

Кроме того, установлено, что в производстве третейского суда имеется дело № ТС11-2024 по иску Романова А.Л. к Шпильман А.В. по однородным иском требованиям, основанным на схожих фактических обстоятельствах.

Арбитражным соглашением от 20.01.2025 сторонами достигнута договоренность о праве третейского суда по собственной инициативе либо по ходатайству одной из сторон спора произвести объединение дела по спору между сторонами с иным находящимся в производстве делом по однородным иском требованиям, основанным на схожих фактических обстоятельствах.

Учитывая вышеизложенное, третейский суд полагает, что объединение настоящего дела с делом № ТС11-2024 будет способствовать правильному и своевременному их рассмотрению и разрешению и приходит к выводу о необходимости их объединения в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 35 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации», третейский суд

П О С Т А Н О В И Л:

1. Исковое заявление Кулешовой Натальи Николаевны к Дмитровой Альбине Васильевне принять, возбудить производство по делу № ТС5-2025.

2. Объединить находящиеся в производстве третейского суда дела № ТС11-2024 и № ТС5-2025 в одно производство для совместного рассмотрения и разрешения с присвоением объединенному делу № ТС11-2024.

2. Назначить судебное заседание на 18.02.2025 в 13 час. 00 мин. по адресу: 153000, г. Иваново, ул. Варенцовой, д. 9/18, офис 213.

3. Явка сторон в судебное заседание признается третейским судом обязательной.

4. Предложить ответчику представить третейскому суду возражения относительно исковых требований, компетенции третейского суда, кандидатуры арбитра с приложением доказательств в обоснование возражений (с копиями для истца).

5. Предложить сторонам принять меры к урегулированию возникшего спора, заключению мирового соглашения.

6. Установить, что правила арбитража в процессе третейского разбирательства определяются третейским судом путем применения аналогии норм ГПК РФ, регулирующих сходные процессуальные правоотношения, за исключением правоотношений, исходя из характера и особенностей которых, а также особенностей третейского разбирательства, применение к ним норм ГПК РФ по аналогии невозможно. В последнем случае правила арбитража определяются третейским судом, исходя из общих принципов независимости и беспристрастности третейского суда, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам.

7. Установить, что ознакомление сторон с принимаемыми третейским судом последующими судебными актами, хронологией дела и поступившими документами осуществляется посредством размещения их текстов (копий) на сайте <https://khurto.v.ru> в разделе «Дело № ТС11-2024» (QR-код отображен в левом верхнем углу первой страницы постановления).

Настоящее постановление, как акт третейского суда предварительного характера о наличии у третейского суда компетенции по рассмотрению спора, в соответствии с ч. 3 ст. 16 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» может быть оспорено сторонами во Фрунзенском районном суде г. Иваново в течение одного месяца после получения уведомления о принятии этого постановления путем подачи в компетентный суд заявления в о принятии решения об отсутствии у третейского суда соответствующей компетенции.

Арбитр

К.М. Хуртов